

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, КЕЙС-СТАДИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-470-480

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (результаты сравнительного проекта)*

В.Н. Иванов, М.М. Назаров, Е.А. Кублицкая

Институт социально-политических исследований РАН
ул. Фотиевой, 6-1, Москва, 119333, Россия

(e-mail: vilen_ivanov@bk.ru; vy175867@yandex.ru; eakubl@yandex.ru)

В статье приводятся результаты сравнительного анализа политико-идеологических представлений российского населения относительно ценностей свободы, демократии, социальной справедливости, роли государства и др. Временная перспектива анализа охватывает почти четверть века — замеры осуществлялись по единой методике среди жителей Москвы в 1992 и 2016 году. Результаты сравнительного исследования фиксируют, что структура отношения к базовым политическим ценностям не претерпела кардинальных изменений. В российском обществе продолжают существовать различные, зачастую полярные представления социально-политического плана, что ярко проявляется при противопоставлении свободы и неравенства, демократии и социализма, социальной справедливости и индивидуализма. Характерно, что доли респондентов, высказавших противоположные оценки, оказалась примерно равными. Вместе с тем зафиксированные в конце прошлого века представления об исследуемом перечне оценочных суждений не остались неизменными, прежде всего это относится к оценке роли индивидуальной активности в формировании жизненной траектории: наблюдается рост поддержки утверждений о значимости индивидуализма при противопоставлении его социальной справедливости или ожиданиям различных видов государственной поддержки. Результаты многомерной статистической классификации показали, что правомерно говорить о наличии среди респондентов нескольких групп с разными политико-идеологическими ориентациями — от сторонников либерально-демократических идей до отдающих предпочтение социалистическим ценностям. При этом в большинстве групп серьезную поддержку продолжают находить патерналистские идеи советского периода — представления о значимости социальных гарантий и роли государства.

Ключевые слова: политические ценности; свобода; равенство; идеология; политическая культура; социальная справедливость; массовое политическое сознание

При обсуждении вопросов развития современного российского общества мы неминуемо выходим на проблематику базовых политических ценностей, в том числе представлений о демократии, государстве, рынке, индивидуализме, социальной справедливости, социализме и др. Актуальность этой проблематики связана с тем, что кардинальные трансформации социального порядка, которые

* © Иванов В.Н., Назаров М.М., Кублицкая Е.А., 2018.

происходят в нашей стране на протяжении последних нескольких десятилетий, с очевидностью находят свое проявление в ценностной сфере. Соответственно, возникают следующие вопросы: Каково отношение общества и его групп к ключевым ценностям социально-политического порядка? Какова динамика этих представлений во времени? Можно ли выделить устойчивые типы ценностей, которые присущи тем или иным социальным группам, и идентифицировать значимые ценностные субкультуры? Ответы на эти вопросы позволят принимать более продуманные решения в области социального управления.

В фокусе исследования находятся политические ценности, разделяемые в обществе или отдельных социальных группах. Базовые политические ценности лежат в основе конкретных установок, предпочтений, оценок в политической сфере, придавая им целостность и согласованность. На эмпирическом уровне предметом исследования являются политические установки, которые часто определяются как базовые политические ценности. Последние основываются на согласии с нормами, в соответствии с которыми должны функционировать государство и социальные институты. Фактически речь идет об изучении политических установок и ценностей как составляющих идеологий.

В работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов в данной предметной области: генезис и эволюция распространенности отдельных политических ценностей среди населения в целом и в различных социальных группах [1; 8; 9]; специфика политических представлений в связи с социокультурной дифференциацией по типу поселений [2]; политические ценности как основания партийно-политических идеологий [6]; отличия в отношении к политическим ценностям среди россиян и граждан других стран [4; 8]; методология изучения политических ценностей и представлений [7; 14].

Зарубежные исследования политических ценностей имеют продолжительную традицию. Так, согласно результатам исследований, идентификация населения с конкретными политическими ценностями не соответствует строго структуре наиболее влиятельных идеологических систем [12].

Степень соответствия ценностей массового политического сознания наиболее распространенным в обществе идеологическим системам зависит от состояния и фактических «координат» политической ситуации [15]. В структуре политических идеологий традиционно выделяют так называемые «левые» и «правые», либеральные и консервативные воззрения [11]. Вместе с тем взгляды на содержание и структуру политического сознания претерпевали изменения. По современным оценкам, политические воззрения людей с трудом могут быть организованы в координатах какого-либо одномерного континуума [13]. Актуальной оказывается задача изучения многомерной картины политико-идеологических представлений.

В рамках исследования было зафиксировано отношение людей к базовым политическим ценностям в двух временных точках — в 1992 и 2016 году. Как известно, для перестроечного и последующего периодов новейшей российской истории характерна важная роль средств массовой информации (СМИ) в трансформации общественных настроений [5]. При этом информационное пространство выступает не как арена обмена мнениями, диалога разных групп общества, а как

инструмент доминирования. Среди основных функций СМИ перестроечного периода можно выделить переопределение базовых ценностных констант советского общества — на первый план были выдвинуты ценности демократии и рынка, т.е. информационное пространство стало отражением борьбы идеологий — от традиционной социалистической до радикально-либеральной. Эти идеологии служили основой укрепления сложившихся ранее или формирования новых политико-идеологических представлений у разных групп населения. В рамках исследования мы исходим из расширительной трактовки идеологии как совокупности идей, социальных ценностей, представлений, чувств и верований, делая особый акцент на роли идеологических институтов, которые воспроизводят социальные идентичности и легитимируют властные отношения.

Учитывая эти обстоятельства, на этапе разработки инструментария были использованы текстовые фрагменты из СМИ: применялась двухступенчатая процедура отбора эмпирических индикаторов, выявляющих установки индивидов по отношению к политическим ценностям. На первом этапе было отобрано 100 текстовых фрагментов, опубликованных в популярных тогда газетах и журналах и касающихся проблем, которые были предметом острой политической полемики и представляли собой своеобразные полюса политических ценностей, оказавшихся в фокусе общественного внимания. На втором этапе с помощью процедуры экспертного оценивания были отсечены высказывания, содержащие двусмысленности, и обосновано включение в инструментарий высказываний, максимально дифференцирующих аудиторию. Таким образом, выбор конкретных переменных определялся тем, что все они были важными элементами наиболее влиятельных на тот период идеологий и имели большой дифференцирующий потенциал:

1 — «Главное, чтобы люди надеялись на самих себя и перестали ждать помощи от государства»;

2 — «Свобода есть высшая ценность, ради которой можно смириться с ростом экономического неравенства»;

3 — «Государство должно осуществлять контроль над ценами на потребительские товары»;

4 — «История показывает, что демократия приводит к свободе и процветанию, а социализм к рабству и нищете»;

5 — «Государство должно обеспечивать каждому гарантированный жилищный минимум»;

6 — «Теперь каждый человек ответственен за свой успех или неудачу, а потому категория социальной справедливости теряет свой смысл».

Отношение к оценочным суждениям фиксировалось с помощью шкалы, где 1 — «полностью не согласен», 5 — «полностью согласен». Первый замер был проведен в Москве в мае—июне 1992 года ($N = 708$): отбор респондентов проводился методом анкетирования квотной выборки со связанными параметрами (род занятий, пол, возраст). Повторный опрос с использованием тех же индикаторов было проведено среди жителей столичного мегаполиса в июне 2016 года ($N = 705$).

Динамика отношения к оценочным суждениям, отражающим ключевые политико-идеологические ценности, приведена в таблице 1. Эти данные позволяют увидеть особенности массовых политических представлений на временном интервале почти в четверть века. Во-первых, общее распределение оценок — о значимости индивидуальных усилий, ценностях демократии, свободы, социализма, социальной справедливости и необходимости поддержки со стороны государства в тех или иных областях — не претерпели кардинальных изменений, т.е. доли согласных и несогласных с соответствующими суждениями (в большей их части) среди респондентов как в 1992, так и в 2016 году, примерно совпадают.

Таблица 1

**Динамика отношения к оценочным суждениям
политико-идеологического содержания (в %)**

№	Оценочное суждение	1992		2016	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
1	Главное, чтобы люди надеялись на самих себя и перестали ждать помощи от государства	56,4	30,6	69	28,3
2	Свобода есть высшая ценность, ради которой можно смириться с ростом экономического неравенства	39,7	38,6	46	43,5
3	Государство должно осуществлять контроль над ценами на потребительские товары	74,8	16,9	71,9	17,6
4	История показывает, что демократия приводит к свободе и процветанию, а социализм к рабству и нищете	37,4	32,7	40,6	37,3
5	Государство должно обеспечивать каждому гарантированный прожиточный минимум	86,7	5,5	92,8	5,2
6	Теперь каждый человек ответственен за свой успех или неудачу, а потому категория социальной справедливости теряет свой смысл	34,1	44,5	49,1	33,9

Во-вторых, нельзя сказать, что зафиксированная в 1992 году картина отношения к исследуемому перечню суждений осталась неизменной. Прежде всего это относится к представлениям о роли собственной активности в формировании жизненных траекторий. Так, очевиден рост поддержки тезисов о значимости личностных усилий при противопоставлении социальной справедливости или ожиданиям разных видов государственной поддержки (на 14% и 13% соответственно).

В-третьих, наряду с некоторым сдвигом настроений в сторону индивидуализма прослеживается устойчивость отношения к ценностям, в которых акцентируется социальная роль государства. Фактически абсолютной является поддержка тезиса о необходимости обеспечения гарантированного прожиточного минимума, и здесь наблюдается рост доли согласных с 87% до 93%.

В-четвертых, приведенные данные отражают тот факт, что в обществе существуют большие социальные группы, которые отличаются разным отношением к фундаментальным ценностям. Так, это ярко проявляется при противопоставлении

ставлении свободы и неравенства, демократии и социализма — здесь доли согласных и несогласных с оценочными суждениями оказались примерно равными.

Обратимся к дифференциации политико-идеологических представлений в социально-демографических группах (в Таблице 2 приведены данные за 2016 год). Согласно полученным данным, отличия в ценностных представлениях разных социально-демографических групп не ярко выражены, хотя можно выделить некоторые различия в возрастных группах, а также в группах с разным доходом. Наблюдаются несколько большие предпочтения свободы по сравнению с экономическим неравенством в возрастных группах 14—29 лет и 30—49 лет по сравнению с группой 50 лет и старше — 50%, 48% и 40% соответственно. Более либерально настроены в этом вопросе респонденты с высокими доходами.

Таблица 2

Доля согласных с оценочными суждениями в социально-демографических группах (относительные значения и индексы)

Группы		Значимость индивидуальных усилий		Свобода vs экономическое неравенство		Контроль за ценами на потребительские товары		Демократия vs социализм		Гарантии прожиточного минимума		Социальная справедливость не имеет значения	
		70%	101	48%	104	71%	99	42%	104	92%	99	50%	101
Пол	мужской	68%	99	44%	96	73%	101	39%	97	94%	101	49%	99
	женский	73%	106	50%	109	69%	96	39%	97	92%	99	45%	92
Возраст	14—29	71%	102	48%	104	70%	97	46%	112	90%	97	51%	104
	30—49	63%	92	40%	87	76%	106	36%	88	97%	104	50%	102
	50+	71%	103	54%	117	76%	106	49%	122	96%	103	64%	130
Доход*	низкий	69%	101	39%	84	74%	103	37%	91	93%	100	44%	90
	средний	71%	103	50%	109	71%	99	40%	98	93%	100	48%	97
	высокий	61%	88	49%	108	64%	90	47%	116	87%	94	54%	110
	очень высокий	69%	100	46%	100	72%	100	41%	100	93%	100	49%	100
В целом		69%	100	46%	100	72%	100	41%	100	93%	100	49%	100

*Индикаторы дохода: низкий — «денег хватает только на еду / не хватает даже на еду»; средний — «денег хватает только на продукты и одежду»; средневысокий — «доступно большинство товаров длительного пользования, кроме автомашины»; высокий — «денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать».

Индекс фиксирует отношение группа/массив, умноженное на 100. Если индекс больше 100, то относительная доля в группе больше, чем в выборке; если индекс меньше 100, то справедливо обратное.

Для ответа на вопрос, в каком сочетании политико-идеологические представления находят поддержку в отдельных группах, была применена комбинация факторного и кластерного анализа. С помощью факторного анализа была проведена группировка схожих (в статистическом плане) оценочных утверждений в макрокатегории, что позволяет сократить размерность данных — число переменных — и сформировать обобщенные координаты структуры восприятия ценностных суждений в массовом сознании. Факторный анализ был реализован с помощью метода главных компонент с последующим варимакс-вращением. Было выделено два фактора, объясняющих 59% вариации исходных переменных. Первый фактор включает в себя высоко коррелирующие между собой суждения либерального плана — о приоритете индивидуальных усилий, предпочтении свободы как абсолютной ценности и неприятии идеи социальной справедливости. Второй фактор характеризуется высокими коэффициентами корреляции по сужде-

ниям, поддерживающим роль государства в обеспечении социальных гарантий. Таким образом, перед нами укрупненные смысловые координаты, в пространстве которых происходит оценка политико-идеологических суждений.

Для определения того, в какой комбинации оценочные суждения находят поддержку среди респондентов, была проведена процедура двухступенчатого иерархического кластерного анализа. В результате было выявлено несколько групп, статистически однородных внутри и отличающихся друг от друга, т.е. респонденты, относящиеся к разным кластерам, отличаются друг от друга по своим ориентациям в пространстве политико-идеологических суждений (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения переменных в кластерах (2016 год)

№	Доля в массе, %	Значимость индивидуальных усилий	Свобода vs экономическое неравенство	Контроль за ценами на потребительские товары	Демократия vs социализм	Гарантии прожиточного минимума	Социальная справедливость не имеет значения
1	22,8	3,49	3,44	2,05	3,15	3,64	3,29
2	27,3	4,45	4,18	4,14	3,98	4,64	4,04
3	32,0	3,83	2,31	4,53	2,68	4,89	3,15
4	17,9	1,94	1,49	4,46	1,55	4,96	1,73

Приведены средние значения оценочных суждений по шкале, где «1» — не согласен, «5» — согласен.

В кластере 2 сосредоточены респонденты, разделяющие либеральные взгляды на индивидуализм, свободу, социализм, социальную справедливость. Вместе с тем они выражают поддержку представлениям о значимости роли государства в контроле цен и обеспечении прожиточного минимума. Представители кластеров 3 и 4 выражают большую поддержку социально ориентированным оценочным суждениям. При этом респондентов кластера 4 можно отнести по совокупности их ответов к сторонникам социалистической организации общества и экономики. Респонденты кластера 3 более умеренны и сильнее, чем представители кластера 4, поддерживают идею индивидуальных усилий. Группа респондентов в кластере 1 не выразила явных предпочтений по большинству суждений, исключением стала поддержка тезиса, что государство должно обеспечивать каждому гарантированный прожиточный минимум.

Приведенные особенности политико-идеологических представлений сопряжены, среди прочего, со спецификой социальных трансформаций, которые переживала наша страна на протяжении последних десятилетий. В этой связи напомним, что ценностно-эмоциональный фактор играл существенную роль в политических процессах перестроечного и постперестроечного времени, когда произошли кардинальные изменения в социально-политическом устройстве государства и его экономическом базисе. Тогда важнейшие политико-идеологические ценности оказались в фокусе общественного внимания — в опоре на них формировались новые идеалы и перспективы развития страны.

Как известно, потребности властных групп в конкретно-исторический период определяются, среди прочего, необходимостью поддержания «своей картины

мира», поэтому в рамках доминирующей идеологии обеспечивается производство определенных версий реальности и латентных правил их восприятия, что предполагает обеспечение возможности как выражения, так и подавления посредством исключения определенных языковых практик. Так, среди целей реформирования советского общества были выдвинуты: быстрое вступление страны в лоно мировой цивилизации, интеграция в мировую экономическую систему и рынок. В качестве образца «нормального», «цивилизованного» развития общественному мнению предъявлялись социальные результаты (в первую очередь, высокий уровень материального благосостояния) в странах, которые принято называть индустриально развитыми. Вопросы о реальности подобных вариантов развития, о возможной социальной цене реформ и т.п. отодвигались на второй план. В первой половине 1990-х годов доминирование либерально-демократического дискурса в медийном пространстве было очевидным, причем уровень охвата и доверия населения к демократически ориентированным СМИ был существенно выше влияния информационных средств иной политико-идеологической направленности [3]. Все это, видимо, сыграло определенную роль в формировании приоритетов массовых политико-идеологических представлений.

Наши данные начала 1990-х годов говорят о существенной поддержке ценностей либерального плана — более трети опрошенных были согласны с тезисами о значимости индивидуализма, свободы и демократии. Более того, отношение к оценочным суждениям говорит о том, что наряду либерально-демократическими представлениями широкое распространение в массовом сознании имели патерналистские ожидания. По всей видимости, респонденты не хотели отказываться от лучшего, что было в советской системе, прежде всего от различных социальных гарантий, и предполагали совместить их с положительными чертами капитализма и западного образа жизни. Показательно, что отношение респондентов к аналогичным индикаторам-суждениям, зафиксированным по истечении почти четверти века (в 2016 году), не претерпели кардинальных изменений.

Рассматривая политико-идеологические суждения сквозь призму концепции доминирующей идеологии, можно утверждать, что они являются производными повседневного сознания и социальных практик. Соответственно, устойчивость распределения политико-идеологических представлений можно связать с неизменностью доминирования либерального дискурса — в части укрепления базовых ценностных констант принятой ныне капиталистической модели. Показательно, что на протяжении всего постсоветского периода для доминирующего медийного дискурса неизменным был акцент на радикально-либеральных подходах в экономике и социальной сфере, равно как и на антикоммунизме как инструменте обоснования критики советского периода.

Вместе с тем последние четверть века российской истории принесли далеко неоднозначные результаты. Постсоветское реформирование объективно привело к падению уровня жизни широких слоев населения, что сопровождалось болезненными и противоречивыми процессами в социально-политической, экономической и культурной сферах. Стабильное распределение политико-идеологических представлений говорит, среди прочего, об устойчивости (в общем и целом) ценностной

картины мира в российском обществе, хотя нельзя не заметить и изменения в ценностном «каркасе» российского общества. Наиболее ярким из них является рост поддержки идеи о важности индивидуальных усилий и снижение важности идеи социальной справедливости (с 34% в 1992 году до 49% в 2016-м).

Применительно к другим ценностным суждениям политико-идеологического содержания изменения оказались не столь значительными. Так, в отношении согласия с экономическим неравенством в пользу ценности свободы наблюдался примерно одинаковый рост числа как поддерживающих (с 39% до 46%), так и не поддерживающих (с 38% до 43%).

Сходная ситуация наблюдается с тезисом о демократии как антитезе социализму: рост согласия (с 37% до 40%) и рост несогласия (с 32% до 37%). Показательно также, что отношение к суждениям патерналистского плана за четверть века развития страны по капиталистическому пути также не претерпело существенных изменений — это касается поддержки тезисов о необходимости государственного контроля за ценами на потребительские товары (74% в 1992 году и 71% в 2016-м) и обеспечения государством гарантированного прожиточного минимума (86% и 92% соответственно).

Представляется, что наличие отдельных, но не кардинальных изменений в политико-идеологических представлениях за четверть века говорит о следующем. Ценностный расклад в 1992 году отражал в значительной мере ожидания массового сознания и существовавшие в этой связи политико-идеологические приоритеты. В обществе были как сторонники, так и противники капиталистического реформирования, что отразилось в существенных долях респондентов, как поддерживающих, так и не поддерживающих его базовые идеологические тезисы. По прошествии почти четверти века произошла смена советской социально-политической системы, и страна пошла по капиталистическому пути. Картина ценностных приоритетов, наблюдаемая в 2016 году, говорит о том, что, во-первых, для части общества их ожидания от реформ либерально-демократического порядка так или иначе оправдались, и респонденты продолжают разделять соответствующие ценности. Во-вторых, достаточно большие группы продолжают поддерживать идеи социалистической направленности. В-третьих, массовую поддержку продолжают находить патерналистские идеи, представления о значимости социальных гарантий и роли государства.

Как полученные результаты соотносятся с дискуссиями об изменении ценностных констант российского общества? Одно из ключевых направлений обсуждений связано с оценкой важности ценностных трансформаций для движения российского в сторону западной либеральной демократии, рыночной экономики, инновационного пути развития в целом.

На основе разных исследований российского населения или отдельных его групп делается вывод, что ценностные ориентации россиян в связи с изменениями образа жизни за последние два-три десятилетия все более сдвигаются в сторону либеральной модели. Однако интерпретации желательности или нежелательности

ценностных трансформаций зависят от авторских позиций, поэтому зачастую сходные эмпирические тренды могут получать разные трактовки. Наши эмпирические данные фиксируют стабильность ценностных представлений в их политико-идеологической части, причем очевидна высокая однородность большей части ценностей в разных социально-демографических группах. Результаты многомерной классификации показывают, что современные политико-идеологические ценности населения является некоторым интегральным выражением — как традиционных ценностей советского порядка, так и либерально-демократических ориентаций. Для характеристики такого политико-идеологического комплекса можно использовать такие понятия, как преемственность или соседство традиционных и модернистских элементов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Бызов Л.Г.* Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюция социально-политической системы. М.: РОСПЭН, 2013.
- [2] *Гудков Л.* Социальный капитал и идеологические ориентации // Pro et Contra. 2012. Май—июнь. С. 6—31.
- [3] *Назаров М.М.* Типы политического сознания (Москва, середина 1991 г.) // Социологические исследования. 1992. № 6. С. 64—71.
- [4] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 131—155.
- [5] *Ненашев М.Ф.* Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985—2009). М.: Логос, 2010.
- [6] *Никифоров А.Р.* Психологический анализ политических ценностей в структуре партийных идеологий // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 4. С. 19—29.
- [7] *Селезнева А.В.* Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 2. С. 42—53.
- [8] *Селезнева А.В.* Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. № 5. С. 149—169.
- [9] *Троцук И.В., Сохадзе К.Г.* Ценностные ориентации молодежи: подходы, методики и задачи социологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.
- [10] *Хавенсон Т.Е., Миголь Е.В.* Социально-профессиональный статус и политические ценности России, Германии, США (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 61—72.
- [11] *Conover P.J., Feldman S.* Origins and meaning of liberal/conservative self-identifications // American Journal of Political Science. 1981. Vol. 25. P. 617—645.
- [12] *Converse Ph.* The nature of belief systems in mass politics / Apter D. (Ed.). Ideology and Discontent. New York: Free Press of Glencoe, 1964.
- [13] *Heath A., Evans G., Martin J.* The measurement of core beliefs and values: The development of balanced socialist/laissez faire and libertarian/authoritarian scales // British Journal of Political Science. 1994. Vol. 24. P. 115—133.
- [14] *Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 7—19.
- [15] *Nie N., Verba A., Petrocik J.* The Changing American Voter. Cambridge: Harvard University Press, 1976.

POLITICAL VALUES OF THE RUSSIAN SOCIETY (results of the comparative research)*

V.N. Ivanov, M.M. Nazarov, E.A. Kublitskaya

Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences

Fotieva St., 6-1, Moscow, 119333, Russia

(e-mail: vilen_ivanov@bk.ru; vy175867@yandex.ru; eakubl@yandex.ru)

Abstract. The article presents the results of the comparative study of political-ideological views of the Russian population on the values of freedom, democracy, social justice, the role of the state, etc. The research covers almost a quarter of a century — the surveys based on the same questionnaire were conducted among Muscovites in 1992 and 2016. The results of the comparative study show that the structure of the views on basic political values has not changed significantly. However, there are still different, often opposite social-political representations in the Russian society, which is clearly manifested when opposing freedom and inequality, democracy and socialism, social justice and individualism. Moreover, the shares of respondents expressing opposite views are approximately equal. At the same time, the attitudes structure revealed at the end of the last century has changed if compared to the data of 2016 survey, especially considering the role of individual activities in determining life trajectories. There is growing support for the importance of individualism as opposed to social justice and for the expectations of various types of state social guarantees. The results of the multidimensional statistical classification prove that there are several groups with different political-ideological orientations — from supporters of liberal democratic ideas to those who prefer socialist values. However, most groups still support the paternalistic ideas of the Soviet period such as the importance of social guarantees and social role of the state.

Key words: political values; freedom; equality; ideology; political culture; social justice; mass political consciousness

REFERENCES

- [1] Byzov L.G. *Kontury novorusskoj transformatsii. Sociokulturnye aspekty formirovaniya sovremennoj rossijskoj natsii i evolyutsiya socialno-politicheskoy sistemy* [Shapes of the New Russian Transformation. Social-Cultural Aspects of the Contemporary Russian Nation Formation, and the Evolution of Social-Political System]. Moscow: ROSPEN, 2013 (In Russ.).
- [2] Gudkov L. Socialnyj kapital i ideologicheskie orientatsii [Social capital and ideological orientations]. *Pro et Contra*. 2012; May-June: 6—31 (In Russ.).
- [3] Nazarov M.M. Tipy politicheskogo soznaniya (Moskva, seredina 1991 g.) [Types of political consciousness (Moscow, mid-1991)]. *Sociologicheskiye Issledovaniya* 1992; 6: 64—71 (In Russ.).
- [4] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Socialnoe samochuvstvie molodezhi postsocialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazahstana i Chehii): sravnitelnyj analiz tsennostnykh orientatsij (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1): 131—155 (In Russ.).
- [5] Nenashev M.F. *Illyuzii svobody. Rossijskie SMI v epohu peremen (1985—2009)* [Illusions of Freedom. Russian Media in the Era of Transition]. Moscow: Logos; 2010 (In Russ.).
- [6] Nikiforov A.R. Psihologicheskij analiz politicheskikh tsennostej v strukture partijnykh ideologij [Psychological analysis of political values within the parties' ideologies]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12: Politicheskie Nauki*. 2013; 4: 19—29 (In Russ.).

* © V.N. Ivanov, M.M. Nazarov, E.A. Kublitskaya, 2018.

- [7] Selezneva A.V. Metodologiya issledovaniya politicheskikh predstavlenij i tsennostej [Methodology of the political views and values research]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12: Politicheskie Nauki*. 2011; 2: 42—53 (In Russ.).
- [8] Selezneva A.V. Rossijskoe obschestvo v postsovetskij period: dinamika tsennostnyh izmenenij elity i grazhdan [Russian society in the post-Soviet period: The dynamics of changes in the values of the elite and citizens] *Politicheskaya Nauka*. 2016; S: 149—169 (In Russ.).
- [9] Trotsuk I.V., Sokhadze K.G. Tsennostnye orientatsii molodezhi: podhody, metodiki i zadachi sociologicheskogo analiza [The youth's value system: Approaches, techniques, and objectives of the sociological analysis]. *Teoriya i Praktika Obschestvennogo Razvitiya*. 2015; 20 (In Russ.).
- [10] Havenson T.E., Migol E.V. Socialno-professionalnyj status i politicheskie tsennosti Rossii, Germanii, SShA (sravnitelnyj analiz) [Social-professional status and political values in Russia, Germany, and the USA: A comparative analysis] *Sociologicheskiye Issledovaniya*. 2011; 9: 61—72 (In Russ.).
- [11] Conover P.J., Feldman S. Origins and meaning of liberal/conservative self-identifications. *American Journal of Political Science*. 1981; 25: 617—645.
- [12] Converse Ph. The nature of belief systems in mass politics. Apter D. (Ed.). *Ideology and Discontent*. New York: Free Press of Glencoe; 1964.
- [13] Heath A., Evans G., Martin J. The measurement of core beliefs and values: The development of balanced socialist/laissez faire and libertarian/authoritarian scales. *British Journal of Political Science*. 1994; 24: 115—133.
- [14] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 4: 7—19.
- [15] Nie N., Verba A., Petrocik J. *The Changing American Voter*. Cambridge: Harvard University Press; 1976.